

САТИРИКОН

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 14 1952

Год издания второй

Рис. И. БУХТИ

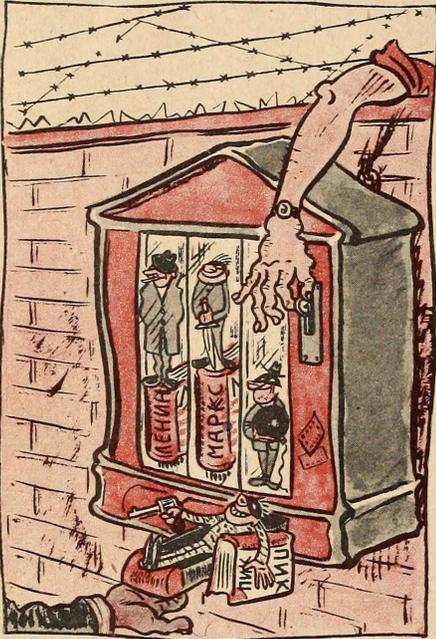
— Кажинный раз одна и та же штука:
Мой кровный хлеб берет его рука.

Мне — «трудодни», страда, и пот, и мука,
Ему — зерно и белая мука.

**АВТОМАТ ФИРМЫ
«КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ»**

На конференции восточно-германской «единой социалистической партии» и западно-германской коммунистической партии советский посол в «Германской Демократической Республике» Ильичев заявил, что для форсирования подрывной работы в профсоюзах Западной Германии следует ассигновать значительные денежные средства.

Рис. ТОРСО

«Скромный вклад»
В автомат —
И дела пойдут на лад!

«ПОХВАЛА» СТАЛИНУ

Итальянский коммунист Пьетро Ненни, получив «сталинскую премию» заявил: «Те, кто, обладая слабыми познаниями и недостаточной интуицией в области законов истории, приписывают вам, дорогие советские друзья, ответственность за освободительное движение колониальных и полуколониальных народов, тем самым, не желая того, воздают вам хвалу».

Я как раз из тех, кто знаньями,
Видно, слабо начинен,
Я понять не в состоянии
«Исторический закон».

Мне бы Ненни надо в няни —
Почувствуй, поумнеть,
Чтоб побольше премиальной
Интуиции иметь.

Все грехи со всеми бедами
Я на сталинцев валю,
А выходит, сам не ведая,
Поджигателей хвалю.

Учинили где обструкцию,
Бунт или «мокрые дела»,
Скажешь: «Сталин дал инструкцию»,
А выходит — похвала.

Хо Чи Мин в Вьетнаме зверствует —
Там, где тишь да гладь была.
Скажешь: «Кремль за Хо отвечает»
И — опять же похвала.

Нет, дела колониальные
Не понять мне. Признаюсь.
Но, в отличие от Сталина,
Я без Ненни обойдусь.

А насчет освобождения
Так скажу: чтоб сбросить гнет,
Это самое движение
По Руси сейчас идет.

Ив. ТЯПКИН

**Счастливая
страна**

Советский Союз изнемогает от избытка. От избытка отеческой любви... Эта любовь — как нигде, как никогда — все объедает, все направляет, все опекает. Счастливому советскому гражданину ничего не остается, как только покорно принимать благодеяния и заботы своего отца и учителя. И советский гражданин их принимает. И изнемогает от избытка...

«Сатирикон» произвел спектральный анализ советского счастья и его результаты предлагает читателю в нынешнем номере. Какая, действительно, счастливая жизнь!..

Счастливы колхозники с радостью отдают хлеб партии и правительству. Им он не нужен. Они сыты отеческой любовью великого и мудрого. Перед нами сейчас груда советских газет. Из них, из каждой строчки, так и сквозит эта любовь. Исполняйте долг!.. Грузите зерно на государственные элеваторы!.. А что вы сами будете есть — это партии и правительству неинтересно.

Счастливы горожане тоже вдосталь сыты заботами великого и мудрого. Счастливы воздают ему хвалу. И «Сатирикон» рад, что он также может присоединиться к общему хору славословий, обращенных к отцу народов.

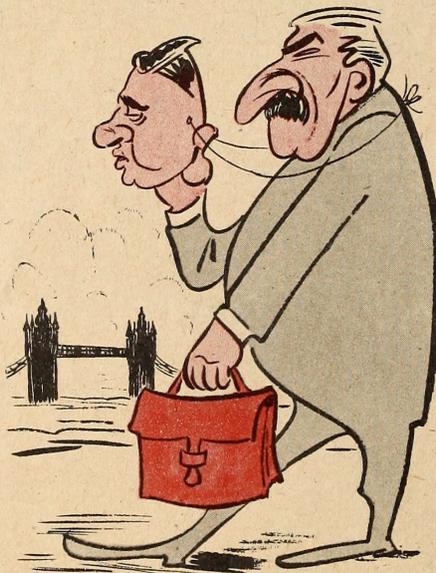
Когда то царь Соломон изрек: «Освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви...»

Изнемогающий советский гражданин в аналогичном случае молча зывает: «О дайте, дайте мне свободу!..»

ГРОМЬКО В ЛОНДОНЕ

Назначение Громьки в Лондон вызвало в английских кругах необоснованные надежды на перемену советского внешнеполитического курса».

Рис. ТОРСО

Так просто открывался ящик,
Больших сюрпризов не тая:
Громько «грозный» — лишь приказчик,
Слуга всеисильного Кремля.

Рис. А. СТАКАНОВА

Она кричит, хрипя в истерике,
И, как всегда, конечно, врет.
Недаром голос из Америки
Ей затыкает правдой рот.

Восточная мелодия

Лето кончилось. Осенний
Наступил сезон...
Много всяких потрясений
Нам приносит он.
На Востоке с делом мира
Стало плохо вдруг
И поспешно из Каира
Убежал Фарук.
Иногда родной стихии
Неприятен дым,
И Каир с Александрией
Он сменил на Рим.
Делать нечего; покинул
Свой Египет он,
Шестимесячному сыну
Предоставив трон.
Стали модны нынче «путчи»
Средь арабских стран,
Да и в Персии не лучше,
Все кипит Иран.
Моссадьку докучает
Партия Тудэ,
А «тудою», управляет
Сам НКВД.
Не послушаешь «совета», —
Долго-ль до беды!
Сам, как многие, за это
Угодишь «туда».
Тут приходится порою
Без конца хитрить, —
И «тудою» и «сюдою»
Очень трудно плыть.
Дело в Персии нечисто
И, на трезвый взгляд,
При «поддержке» коммунистов
Шах получит «мат»...
И Талалу стало плохо
На земле своей, —
Эта странная эпоха
Не для королей.
Трон отцовский, вероятно,
Неуютным стал
И в Швейцарии обратно
Укатил Талал.
Нет уж прежнего Востока —
Царства неги, сна...
Раньше спал Восток глубоко,
А теперь — война.

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Была когда-то такая книжка «Спутник коммуниста». Маленькая книжница в твердом переплете. Коммунист носил ее в кармане, пока она не истреплется, а затем выбрасывал куда-нибудь.

Имеются в природе также живые спутники коммунистов. Например: Жолио Кюри, или бразильский поэт Жоржи Амаду.

Судьба этих спутников поразительно напоминает судьбу книжонки под тем же названием. Живые спутники тоже попадают в довольно твердый переплет. Любой коммунистический вождь без особой натяжки может заявить:

— Жолио Кюри у меня в кармане!

Затем, когда спутники достаточно «потреплются», их неизменно выбрасывают куда-либо. И хорошо еще, если только на сорную кучу.

Грустная аналогия, — но ничего не поделаешь!

Эти мысли о бренности коммунистической дружбы посетили нас в связи с отставкой венгерского премьера Иштвана Доби. Он не был коммунистом, но, так, или иначе, шел с коммунистами по одной дорожке. Теперь его «подали в отставку» и вместо него парламентом «избран» старый волк Матياس Ракоши. Этот быстро добьет Доби, а заодно и возглавляемую им партию «мелких землевладельцев».

Да, прогулка с коммунистом в качестве спутника очень похожа на прогулку красной шапочки с серым волком. С той лишь разницей, что волк оказывается, в конце концов, красным, а шапочка — шляпой, и притом довольно таки серой.

* * *

Предположите такой случай. Вас пригласили в гости, но приблизившись к дому гостеприимного хозяина, вы замечаете на стене плакат такого, примерно, содержания: глава дома режет вас кухонным ножом, а его супруга бьет вас сковородкой по голове. Кроме того, на входной двери, вместо «Добро пожаловать!», висит воззвание:

«Прокоп Иванович (т. е. вы) подлец! В кармане у него зажигалка, чтобы поджечь наш дом! Бейте его до потери сознания!»

Не знаю, как вы, дорогие читатели, но мы немедленно повернули бы обратно и с той поры обходили бы этот дом стороной.

— Случай совершенно невероятный! — возмутятся читатели, — к чему эти глупые шутки!

К чему они, мы не знаем, но, тем не мене, эти «глупые шутки» имели место во время празднования «Дня воздушного флота» в Москве. Советские

«хозяева» пригласили на «воздушный парад» представителей США и, одновременно, расклеили по городу антиамериканские плакаты. Один из них изображал советских истребителей, сбивающих американский самолет. Картинки сопровождалась соответствующим текстом.

Мы представляем себе удивление американских гостей.

— Это как же следует понимать? — вероятно, спросили они любезных «хозяев».

— В смысле миролюбия, — вероятно, отвечали «хозяева».

— То есть?

— То есть, поскольку вы поджигатели войны, а мы люди миролюбивые, то нужно, значит, чтоб наши самолеты уничтожили ваши. А также, вообще, посторонние аппараты, не имеющие к нам отношения. И тогда, значит, наступит всеобщий мир, поскольку воевать будет больше не с кем.

Американские представители от посещения парада отказались. Их примеру последовали представители некоторых других стран.

Иосиф Виссарионович говорит, что

каждый советский гражданин на голову выше любого иностранного. Что касается организаторов парада, то, может быть, они и выше других на голову, но что находится в этой голове, — неизвестно.

* * *

Давно существует анекдот о Радеке, который оскорбил Ворошилова, обозвав его дураком. Политбюро предложило Радеку публично извиниться перед Ворошиловым в такой форме: «Я не прав, вы, Климентий Ефремович, не дурак, извините!»

Выйдя на трибуну, Радек сказал:

— Я не прав? Вы, Климентий Ефремович, не дурак? Извините!!

Из приведенного эпизода ясно, что не всегда одни и те же слова имеют одно и то же значение. Многие зависят от интонации и места, в котором они произнесены.

В этом еще раз убеждает нас свежий пример, который мы заимствуем из истории недавних олимпийских игр в Хельсинки. Спортсмены СССР пребывали в своем олимпийском лагере в строжайшей изоляции. Позже, повидимому, была получена инструкция «держаться общительно», что только ухудшило их положение.

Как то раз корреспонденты «буржуазной» прессы решили проинтервьюировать участников олимпиады по вопросу «как вы себя чувствуете в Хельсинки?»

— Чудесно! Совсем, как дома! — жизнерадостно ответили американцы.

— Мы тоже чувствуем себя совершенно так же, как дома, — поспешили подтвердить советские физкультурники нервно оглядываясь на своих соплятаев и партийных руководителей.

Обе делегации дали одинаковые ответы. Больше того, обе сказали правду. Но какие это разные ответы, и какая разная правда!

Во время игр в «народно-демократическом» лагере произошла некоторая утечка. Не зная на «недреманное око», несколько спортсменов утекло на запад. Одного из них, румынского чемпиона по стрельбе, спросили:

— Отчего вы убежали? Вы так хорошо стреляете, что могли бы занять в своей стране завидное положение.

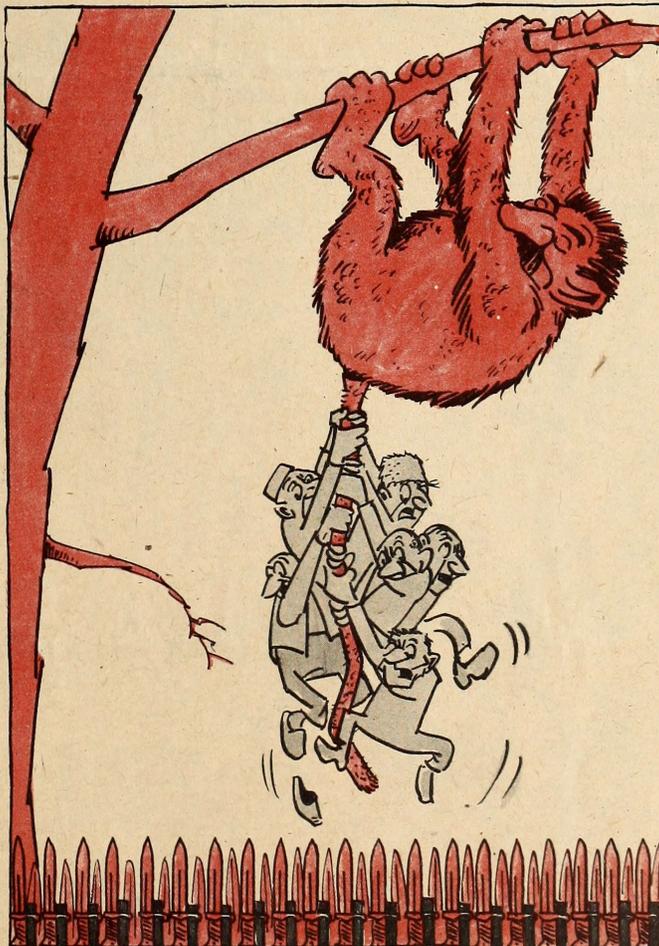
— Видите ли, — возразил румын, — в моей стране другие тоже хорошо стреляют. Особенно на близком расстоянии в затылок. При такой конкуренции я вряд-ли смогу удержаться на поверхности!

Соображения, не лишённые здравого смысла!

А. ПЕТРИЧЕНКО

САТЕЛЛИТНАЯ ПРОБЛЕМА

Рис. БОСКА

— Висеть на красном хвосте, или сесть на красный штык?

ЭКСПЕДИЦИЯ В СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДЖУНГЛИ

Рис. ПЭМА (Париж)

Круг «экзотических» сотрудников «Сатирикона» растет и ширится. Читатель уже знаком с нашими малайским и южно-африканским корреспондентами. В настоящее время в редакции работает новый интересный работник — литератор и художник А. Енисейский. Он прибыл к нам из Шанхая и, разумеется, привез с собой свежие темы и замыслы. Читатели убедятся в этом из предлагаемого очерка, снабженного оригинальными «китайскими» карикатурами автора.

ЗАВЕТЫ КОНФУЦИЯ

Хотя названия большинства китайских партий оканчиваются на «танг», но на этом и кончается сходство между ними. Все они очень своеобразны и самой своеобразной — как и во всем мире — является коммунистическая партия — «Гун-чи-танг».

Когда, три года тому назад, китайские коммунисты пришли в Шанхай, то первым делом национализировали промышленные и торговые предприятия и передали их «народу». Сделали они это со свойственной коммунистам оригинальностью. Так, например, передавая в руки рабочих богатейшие шанхайские торговые склады, партийцы очистили их предварительно от всего лишнего: от продуктов, текстильных изделий, предметов домашнего обихода и прочего. Рабочий класс получил в свое полное распоряжение пустые складские помещения, в которых и может устраивать охоту на крыс или велосипедные гонки.

Говорят, что в ответ на некоторое недоумение трудящихся, ответственные партийные работники разъяснили:

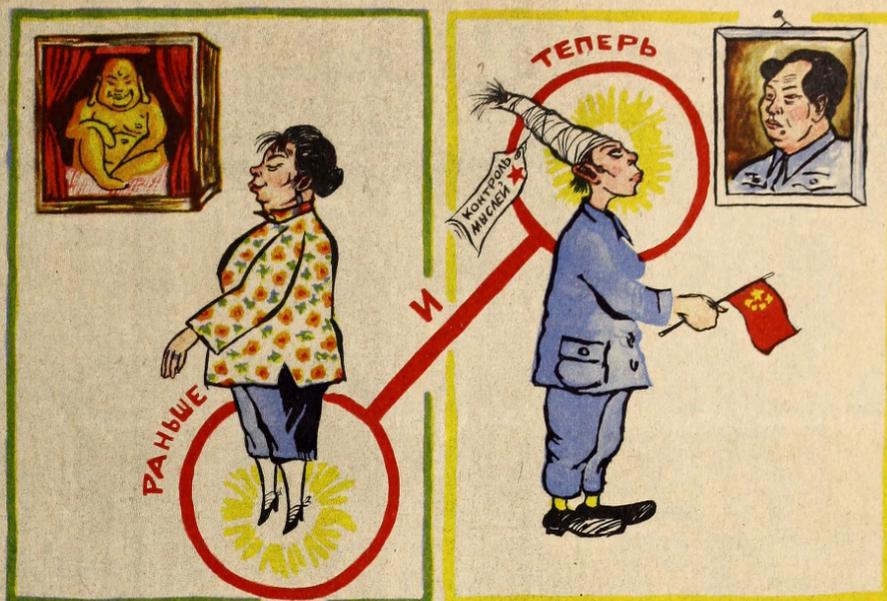
— Конфуций сказал: передавая дом новому хозяину, вымети его начисто!

Так или иначе, но этим мероприятием коммунисты очень сконфузили своих приверженцев.

НЕБЕСНАЯ ИМПЕРИЯ

Большие преобразования произведены в области курения. Лозунг «Религия — опиум для народа» к китайской обстановке не подходит — ввиду явной симпатии китайцев к этому зелью. Посему китайские коммунисты оставили опиум в покое и налегли на сигареты. Здесь они развернули настоящую идеологическую борьбу. Теперь сигаретные этикетки печатаются на красной бумаге, а сами сигареты снабжены пятиконечными звездочками и соответствующими названиями. Например, особо популярный сорт называется «Фи-ма», что значит «Летающая лошадь». На коробке изображен красный всадник, летящий вдаль на не менее красной лошади. К сожалению, несмотря на такой эффектный вид, курильщики вместо «Фи-ма» обычно говорят «Фи, какая дрянь»!

Борьба за новую культуру не ограничивается сигаретами. Ввиду того, что готовое платье (равно, как и не готовое) с приходом коммунистов куда то моментально исчезло (еще одно интересное свойство этой неповторимой партии), «народная» власть одела все население Шанхая в совершенно единообразную одежду, сшитую из полотна. По цвету это полотно — густо-синее, а по мягкости напоминает железнодорожное полотно. Со стороны несознательных шанхайских обывателей послышались жалобы:

НОВЫЙ ИДОЛ БУДЕТ «ПОСУРЬЗНЕЕ»!

— Вчера я принял достоуважаемого профессора Ван-чи-суя, стоявшего на дамбе, за безработного кули и попросил многоцитного поднести мне ящик с морскими свинками.

Партийные агитаторы и тут не теряют присутствия духа, умело комбинируют марксистскую идеологию с китайской:

— Наша страна издревле называлась «Небесной империей». Поэтому синий, так сказать, небесный цвет нам особенно к лицу. Мы — патриоты и хранители китайских традиций!

КИТАЙСКИЕ ФОКУСЫ

Смесь псевдо-патриотизма с коммунизмом китайские партийцы, по примеру своего «старшего брата», считают весьма полезительной. Они пытаются китаизировать даже... голливудские фильмы!

Вот краткое содержание кинокартины, которую мы видели в Шанхае:

Герой Джонни, сидя на пони, обзревает прерии. Затем, ударив себя кулаком в грудь, он восклицает: «Смерть капиталистам! Они сожгли мою ферму и бросили моих родителей в концентрационный лагерь!» Джонни, одетый в короткие китайские штанишки, борется с уолл-стритовскими капиталистами при помощи мелкокалиберной пушки, укрепленной на шее его лошади. В промежутках он заглядывает в бары дикого запада, бросает монету на стойку и требует: «Бокал чаю... да покрепче!» Наконец, Джонни гибнет от руки... «ковбойского Гестапо»! Последние слова умирающего: «Придет время, когда американский империализм будет уничтожен, и коровы будут принадлежать ковбоям!»

Мешает шляпа сильно «папе»,
И дело здесь еще «не в шляпе»...

С большой головы НА ЗДОРОВУЮ

В Московской «Правде» опубликовано интервью неавидной славы настоятеля Кентерберийского собора, декана Хьюлетта Джонсона, посвященное, так называемой, бактериологической войне в Корею. В этом интервью Джонсон, между прочим, сказал: «Я подготовил брошюру, которая будет опубликована Обществом англо-китайской дружбы под заголовком «Я призываю». В этой брошюре будут сведены воедино уже имеющиеся доказательства. Она должна быть продана в сотнях тысяч экземпляров».

**Надоело англичанам,
Что Джонсон беззастенчиво врет,
И в собор коммунизма
Не идет уже народ.**

**А поскольку нет прихода,
Нет желанного дохода —
И, естественно, что это
Затревожило Хьюлетта.**

**Но недолго он грустил, —
Кое-что сообразил
И задумал как-нибудь
На заразе спекулировать.**

**Покатался по Китаю,
Взял инструкцию в Кремле
И зашел: «Я призываю
Все народы на земле!**

**Возмущайтесь, протестуйте
И всех янки арестуйте,
А не то весь мир прспал, —
Я с полицим их поймал».**

**Так, сенсацией дешевой
Соблазняя христиан,
О своей брошюре новой
Распинается декан.**

**Дескать, видел он воочью,
Как сам Труман свысока
На Корею сбросил ночью
Трех жучих и три жука.**

**Их на палочках мальчишки
Принесли к нему домой
И — представьте — все жучишки
Так и брызгали чумой.**

**В ту же ночь в постель декана
Заползли два таракана
И из них со страшной силой
Перла всякая бацилла.**

**Днем комарики летали,
Глазу видные едва,
Но детишки сосчитали:
«Три миллиарда сорок два».**

**Было и такое лихо:
В дом подбросили клопику
И (мол, факты говорят)
Та в обоях притаилась**

**И мгновенно оклопилась
Целым выводком клопяк.
Так строчит Джонсон брошюру —
Стопроцентную халтуру,**

**Чтоб народ считать привык,
Что виной всех бед на свете
Янки да букашки эти,
Но никак не большевик.**

**Ловкий трюк. Но, скажем прямо,
Нам легко его понять:
Торгашу нужна реклама,
Чтоб товар гнилой продать».**

Николай ОЛИН

ДВЕ «УСТАНОВКИ»

Английский Шропшайрский полк прибыл на остров Кочжедо для несения сторожевой службы в лагерях военнопленных.

Комендант острова, американский генерал «Балл» Ботнер, выступил перед новоприбывшими с такой речью:

— Ребята! Во время последней войны ваш брат тоже сживал в качестве военнопленного на этом самом острове. Не делайте пленным ничего такого, чего вы не хотели бы для своих товарищей, когда они сидели здесь!

Очень остроумная постановка вопроса! За эту речь, несмотря на ее краткость, «Балл» заслуживает самый высокий балл.

Наш Суворов также учил быть великодушным к побежденному врагу. К сожалению, не этому учат советскую армию ее штатские «вдохновители» вроде Ильи Эренбурга. Если бы генерал Ботнер со своими ребятами попал в плен к Эренбургу, то этот мастер «пера» высказался бы, примерно, в таком роде:

— Товарищи! Обращайтесь с этими

уолл-стритовскими бандитами так, как мы будем обращаться с вами, если вы будете иначе обращаться с ними!

К счастью, русским солдатам Суворов как-то ближе, чем Эренбург. На это пусть Илья не обижается: ему же лучше. Когда освободившиеся соотечественники посадят его за решетку, суворовские «устански», будут для него гораздо приятнее, чем собственные.

ЮП

НЕОПРОВЕРЖИМАЯ УЛИКА

По главной улице Будапешта бредет крестьянин и бормочет себе под нос:

— Ну и банда! Настоящие грабители!

Вдруг тяжелая рука «народного» полицейского ложится ему на плечо и он оказывается в участке.

— Вы говорили в оскорбительных выражениях о правительстве.

— Позвольте! Я подразумевал американское правительство!

— Ну, нет! Если вы называли его «бандой», значит, имели в виду наше!

ХОДИТ ПТИЧКА ВЕСЕЛО ПО ТРОПИНКЕ БЕДСТВИЙ...

Пост персидского премьер-министра снова занял Моссадык. Шах призвал его под давлением крайних националистических и коммунистических элементов, организовавших беспорядки.

Рис. ТОРСО

— Ура! Наконец мы совершенно свободны!

«МИРНЫЙ» ТРУД, А... ТАНКИ ПРУТ!

ИХТИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Не так давно, во время купания в Цимлянском море, председатель приморского колхоза «Сталинский Материк» орденосец товарищ Собачкин был разорван на части неизвестным хищником.

Опросы местных жителей и декана Кентерберийского установили чудовищный факт, что самолетами неизвестной национальности была сброшена в море партия взрослых акул. Рыболовная артель МВД «На крочек!» произвела глубокое траление моря, причем был пойман ряд хищников. Как определил опытный ихтиолог, академик Подхалимский-Подхалуйский, это вид акулы *Aculus Wollstreetis*, так называемая «Акула Уоллстрита». Акула, разорвавшая товарища Собачкина, была поймана дохлой. Как полагают, она подавилась орден Трудового Красного Знамени, с которым покойный не расставался даже во время купанья. У всех хищников около хвоста были обнаружены знаки американских вооруженных сил.

Органами МГБ выявлены сообщники акул. Арестованы Акулина Тяпкина (дочь бывшего кулака) и Акулька Пипкина (племянница псаломщика). Обе сознались в том, что они также разорвали ряд председателей колхозов. Исчезновение последних не было своевременно замечено лишь ввиду того, что не отразилось на ходе выполнения плана.

НОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР

Для каждой эпохи характерен какой-нибудь особенный литературный жанр. Так, во времена Людовика XVI возникла богатая писулярная литература и даже, как известно, появились писулярные романы. Для сталинской эпохи также характерен особый род творчества: доносо-писательство и доносо-сказитель-

ство. Ниже мы приводим один из образцов этого жанра изящной словесности:

Уполномоченному МВД

гр. Гнидовской Сильфиды
ЗАЯВЛЕНИЕ

Довожу до вашего сведения следующее: Когда вся наша родина слушала речь товарища Берии, моя соседка Александра Катюшкина не дала ему кончить и вытащила из штепселя радиоточку.

Примеряя шляпу она сделала гнусный

намек, что ей красный цвет не к лицу. По выходным приходит к ней тип лет сорока, шляпа с проломом, маленькая бородка, похож на троцкиста. Потом они долго молчат, наверно для конспирации. Нет! Не верю, уважаемый товарищ, чтоб он был ее хахаль, или, сказать культурней, бобер. На такую выдру, извините за выражение, даже самый последний космополит не может реагировать!

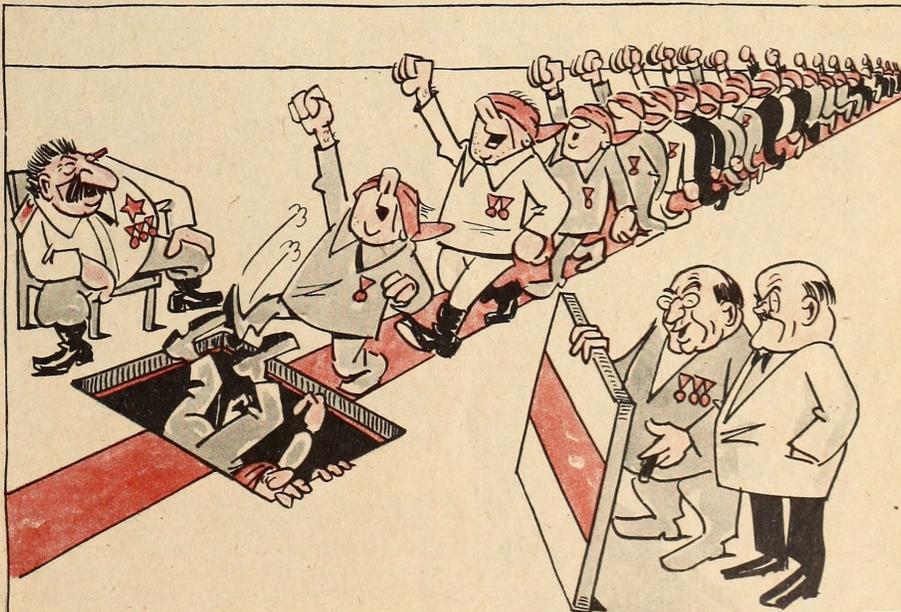
Готовая к услугам

Сильфида Гнидовская

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПАРТИЙНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Рис. БОСКА

Во всех государствах советского блока свирепствует партийная чистка.

Судьба играет коммунистом,
Она изменчива всегда:

То сделает его чекистом,
То бросит в бездну без стыда.

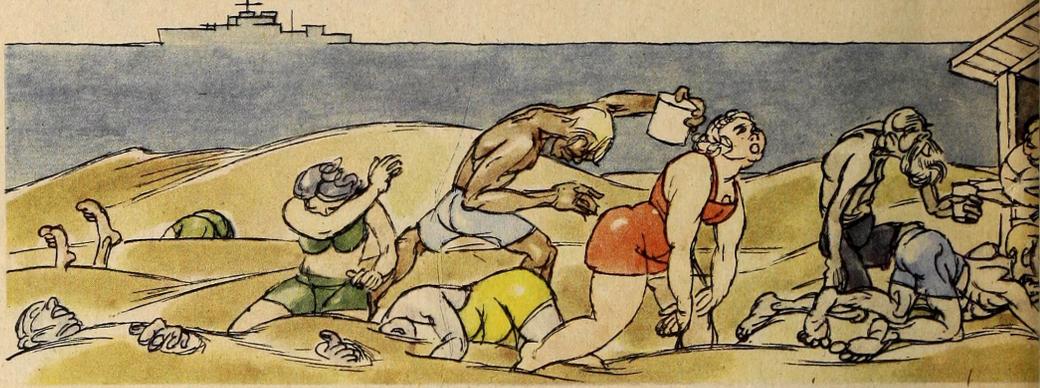
« — Что может быть приятнее отдыха на реке, за веслами! — восклицает «Литературная Газета» в своем № 77-м за текущий год. И тут же добавляет: «Проще простого, казалось бы, удовлетворить это естественное желание горожан, живущих по берегам рек».

— Хорошо на реке за веслами, — продолжает газета, но... в городе Днепропетровске на семь водных станций имеется в текущем 1952 году шестнадцать прогулочных лодок.

Впрочем, если лодок маловато, то желающих кататься на них вполне достаточно.

Все мы помним занимательную повесть Джером-Джерома «Трое в одной лодке, не считая собаки». Эта жалкая норма одряхлевшей Англии давно перекрыта молодым Советским Союзом. По сведениям «Лит. Газеты», в некоторых приволжских городах на одну прокатную лодку приходится... 1500 претендентов.

ПРАВО НА О

Газете» найти выход из безвыходного положения, мы пошли еще дальше.

Набросок нашего художника показывает, каким образом можно приятно провести время под парусами, не прибегая ко всяким яхтам, шхунам, и прочим порождениям капитализма. Как усмотрят читатели из соответствующего рисунка, прогулка под парусами (в нашем варианте) особенно приятна в пасмурный,

Лучше только, если судно будет стоять на суше, т. к. на воде оно легко может потерять равновесие. В тесноте, да не в обиде, как сказал товарищ Сталин!

Жгучие проблемы, неосторожно затронутые «Литературной Газетой», разбередили наше воображение...

...Желтый пляж в Ялте. Солнце из настоящего золота. Во впадинах под камнями свернулись узкие тени, похожие на фиолетовых гадюк. Море. Вода, вода и вода. Везде вода, за исключением киоска минеральных вод. Со всех концов пляжа несется жалобный вопль: — Пи-ить!..

По жарким пескам аравийской земли к единственному киоску тянутся толпы измученных жаждой путников. Возле киоска стоит огромный «хвост». Но, как известно, всякое животное пьет не хвостом, а головой. Некоторое время держалась еще вода без сиропа, так называемая «чистая» (название условное). Но вскоре исчезла и она.

— А нехай ее кони пьют! — восклицает отчаявшийся «стахановец» и уходит, плюнув на зашпешившую гальку (имеются в виду камешки, а не подруга жизни).

Не выдержав мук, вы тоже покидаете пляж и отправляетесь освежиться в близлежащую парикмахерскую. Парик-

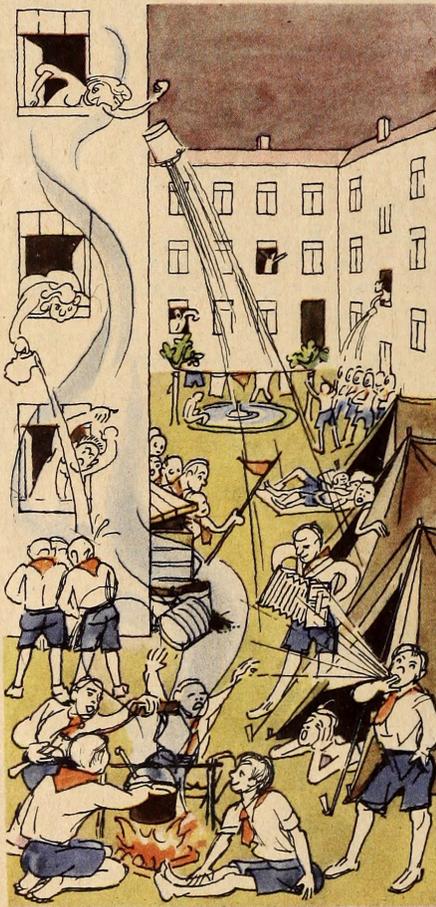
Отдых за веслами

Идя навстречу нашим литературным коллегам, мы предлагаем им один проект. Из прилагаемого рисунка вполне ясно, как можно осуществить «отдых за веслами» в пригожий летний день даже при очень небольшом количестве речных судов.

В стремлении помочь «Литературной

Двоём под парусами

Лагерь на дому

слегка дождливый день.

На тот случай, если в распоряжении посетителей советской водной станции, все-таки, имеется лодка, хотя бы и одна на 1500 человек, мы также набросали свой проект. При политической сознательности и правильной упаковке, в лодке можно свободно разместиться.

Искромётное мыло

Т Д Ы Х

мажерский салон оборудован по последнему слову техники, но... мыло не мылится.

— Странно! Название такое эстетичное, — «Афродита», — а совершенно не пенится! — жеманно удивляется парикмахер.

— Наверно, Афродиту упаковали, а пену забыли — острит студент художественного института.

— Давайте, дядя, я вам пены с берега принесу, там ее вагон, — предлагает вихрастый мальчишка.

Применение зажигалки

Но безмыльное бритье подвигается с болезненной медлительностью. Несмотря на шутки, ожидающие начинают приходить в бешенство, и...

...И, поскольку мыло без пены — явление весьма распространенное в Советском Союзе, нам приходит в голову еще один полезный совет для «Литературной Газеты». Ведь, если томлящиеся в парикмахерской впадают в бешенство, то на губах у них... Одним словом, читатель, взгляни на картинку, находящуюся неподалеку, и ты вступишь в наш остроумный метод добывания пены при данных условиях!

Но что же, все-таки, делать в таком случае, с мылом? — спросит нас читатель.

«В социалистическом хозяйстве нет

ненужных предметов», сказал Карл Маркс. Важно только установить, для чего именно они нужны (что бывает не всегда легко). С одной стороны, социалистическое мыло по своей природе жестко и, так сказать, кремнеобразно. С другой стороны в СССР немало курящих, а спичек иногда не оказывается под рукою. Что отсюда следует, легко догадаться, бросив быстрый взгляд на рисунок, помещенный внизу слева.

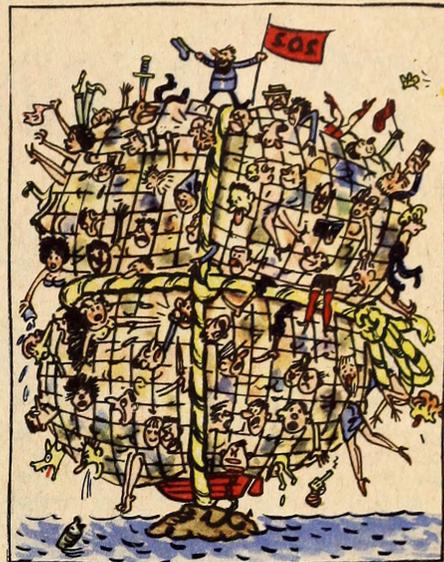
Что же касается зажигалок, которые как бы остаются не у дел, то ввиду большого количества дыма, которое они дают, их также нетрудно применить с пользой в дачной жизни (см. рисунок). Войдя в положение советской прессы

Производство пены

вообще, и «Литературной Газеты» в частности, вынужденных упоминать о столь грустных фактах в такие радостные, солнечные, летние дни, мы выдвинули выше ряд технических проектов и рационализаторских предложений. Этим мы не хотим сказать, что советское правительство мало изобретательно.

Взять, например, пионерские лагеря. До сих пор мы полагаем, что лагерь может быть разбит в лесу, в поле, на берегу реки, или на морском побережье. Но в этом летнем сезоне в СССР пионерские лагеря разбивают... в городских дво-

Тысяча пятьсот в одной лодке

рах. Идея новая и вполне оригинальная. Так сказать:

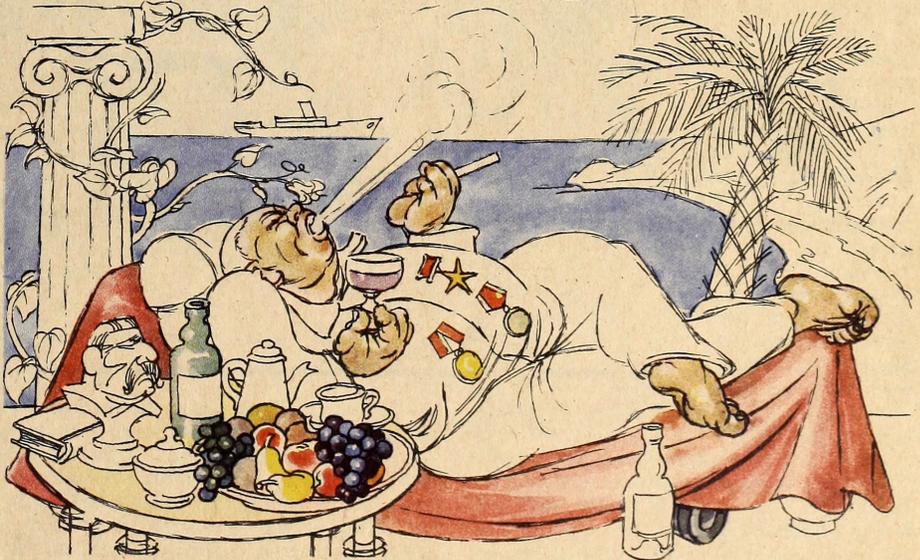
Взвейтесь соколы орлами,
Полно горе гретьвать!
То ли дело под шатрами
Во дворе своем стоять!

Нам почему то кажется, что, несмотря на наши добрые намерения, «Литературная Газета» на нас обидится.

— Да, — скажут литературные газетчики, — конечно, в отношении летнего времяпрепровождения у нас наблюдаются определенные неполадки. Но трудящиеся понимают, что нужно принести жертвы во имя коммунизма. На подобные мелочи они не обращают внимания. Они знают, что имеют право на отдых!

Относительно трудящихся не знаем, а вот крупные партийные сановники, как люди наиболее сознательные, действительно не горюют о всяких мелочах. Они, как правило, отличаются из ряда вон выходящей скромностью и любят «оставаться в тени», как это и изображено в заключительном рисунке.

Что же касается права на отдых, то трудящиеся Советского Союза его безусловно имеют. Если бы кроме права, они имели еще возможность спокойно отдохнуть, было бы совсем хорошо!

Он любит «оставаться в тени...»

В ПЛАНОВОМ ПОРЯДКЕ

Встретились мы как-то недавно с новейшим перебежчиком. Встретились, и в один голос спросили:

— Ну, что нового на «той» стороне?!

— Нового? Особо нового нет ничего, и быть не может, поскольку жизнь у нас в СССР в плановом порядке идет. В доказательство своих слов «новейший» рассказал нам следующее:

«... В Рыбинск я попал, когда в Кострому в командировку ехал, закупать деревянные лопаты.

Заглянул в ресторанчик, выпил водки стаканчик и заказал тарелку супу. Жлебнул супа, а он совсем несоленый! Кричу подавальщику:

— Соли, гражданин, подайте!

Подавальщик подошел и смотрит на меня внимательным взглядом, как будто я у него не соли, а урановой руды попросил.

— Нет у нас соли! Полгода, как нет. Была, рассказывают, в музее в кристаллическом виде, так ее директор упер, — теперь пять лет за расхищение музейных редкостей отсидит. В Москве при планировании город Рыбинск пропустили. Вот и не везут нам соли.

— А... как же с супом? — спрашиваю я растерянно.

— Вы, гражданин, член профсоюза, значит человек сознательный, — поучительно отвечает подавальщик. — Должны бы, кажется, понимать. Не в супе, так сказать, соль, а в плане. На будущий квартал Рыбинск запланируют, тогда и соль будет.

Так я и уехал из города не солоно хлебавши.

Прибыл в Кострому. Заглянул в ресторанчик, выпил водки стаканчик. Здесь соли хоть завались. В каше, которую мне подали, неизвестно чего больше было — крупы, или соли. Приехал я под вечер и решил переночевать у приятеля,

проживающего на Кирпичной улице. Улицу эту легко без всякого путеводителя опознать: посередине грязь, а вдоль заборов кирпичи положены — дистанция полметра. Шагаешь себе, вроде по шпалам. Темно, только, до невероятия. Фонарные столбы есть, а фонарей нет. В темноте старушку чуть не раздавил.

— Отчего это, — спрашиваю, — бабушка, фонарей у вас не развесили?

улице какие-то подозрительные тени шляются. Сходятся, расходятся, снова сходятся. Пропал, думаю... Грабители! Разденут, отнимут новый портфель из нежной кожи. Остановился я. Закурить решил для поддержания духа храбрости. А грабители бегом ко мне.

— Разрешите прикурить, гражданин! Знаю! Старый бандинский прием. Сначала «прикурить», а потом, — как это у Сельвинского? — «дзызысь между роги и амба!»

Однако, прикурил и... ничего!

— Спасибо, — говорят, — гражданин приезжий.

Едва добрался я до приятеля. В номерах какая-то лирическая мягкость. Рассказываю о происшествии, а он смеется:

— Зря, — говорит — перепугался. Это вовсе не грабители, а курители. Видно, на сон грядущий покурить захотели. Вот, и вышли на улицу: не пройдет ли кто с огоньком... Видишь ли, спичек у нас в Костроме последнее время нет. Которые были запланированы, те подмочены дорогой, а внеплановые еще не прибыли. Но, верно, скоро придут.

А вот с деревянными лопатами мне, действительно, не повезло.

— У нас, — говорят, — теперь деревянные ведра делаются, а лопаты во втором квартале будут.

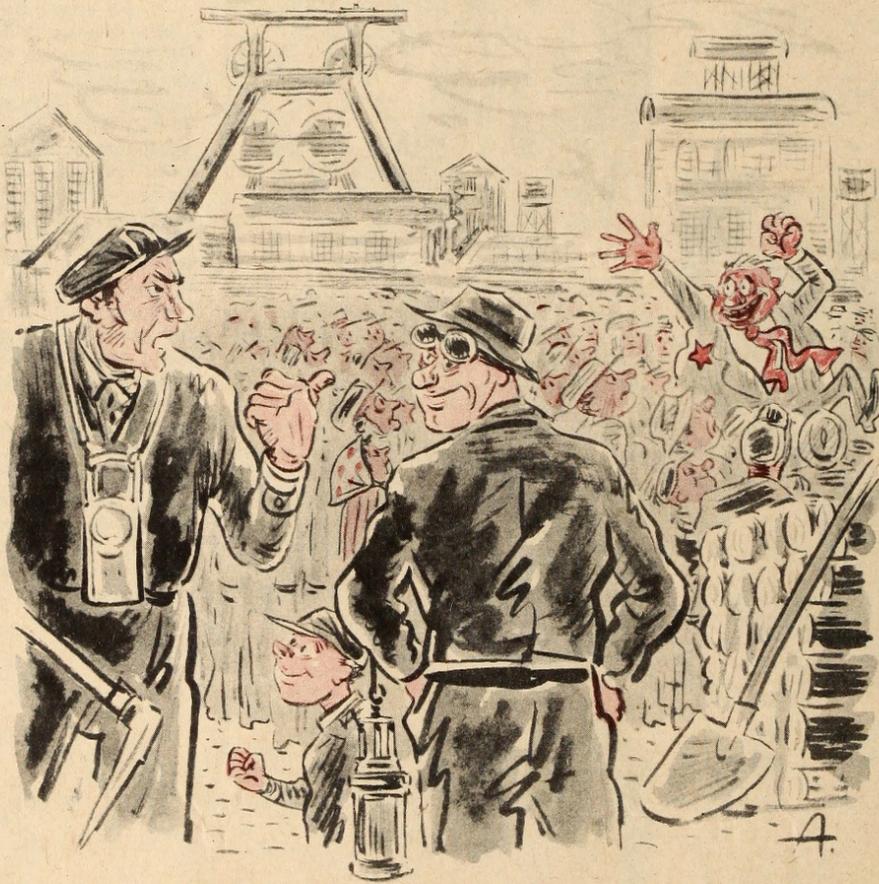
— Позвольте, — возражаю я, — второй квартал, как известно, летом, когда и снега нет. Зачем же мне тогда лопаты?

Телеграфировал начальству: «Лопат нет, предлагают ведра». Ответ получил общего характера: «Бери, что дают». Ведра, действительно, попались первоклассные. Некоторые даже не текли... Вот так и живут до сих пор в Советском Союзе. В порядке выполнения плана».

Вадим ДЕНИСОВ

Рис. АМБАХА

31 августа в Советском Союзе празднуется «ДЕНЬ ШАХТЕРА»

— Вот эту породу я бы с удовольствием вырубил!

— А нам их, родимый, по плану пока не полагаются. Планируют их еще, — отвечает старушечка. — Да ты, милый, не тужи: как головкой-то во тьме крошечной о столбик шебарахнешься, так фонарь сразу выскочит.

Иду дальше и о деревянных лопатах мечтаю. Вдруг — зырк! Что такое? По

СТАЛИНСКИЙ «ГОРДИСВ УЗЕЛ» (ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ)

Я везу
самовары в Тулу,
а ты?

Я везу эскимосов
в Калининград,
а ты?

А я меха —
для эскимосов...

А я — воду
из Цимлянского моря
в Ладожское озеро...

Я везу
недовольных
из Польши
в Сибирь,
а ты?

А я — литературу
о счастливой жизни
в Польше...

Я везу
доски
в Тобольск,
а ты?

А я —
бревна
из Тобольска...

Я везу свиней
с Украины,
а ты?

А я — нового
члена ЦК КП(б)У...

Я везу
рыбий жир
из Мурманска
в Астрахань,
а ты?

А я — рыбу
из Астрахани
в Мурманск...

Прочь
с дороги!

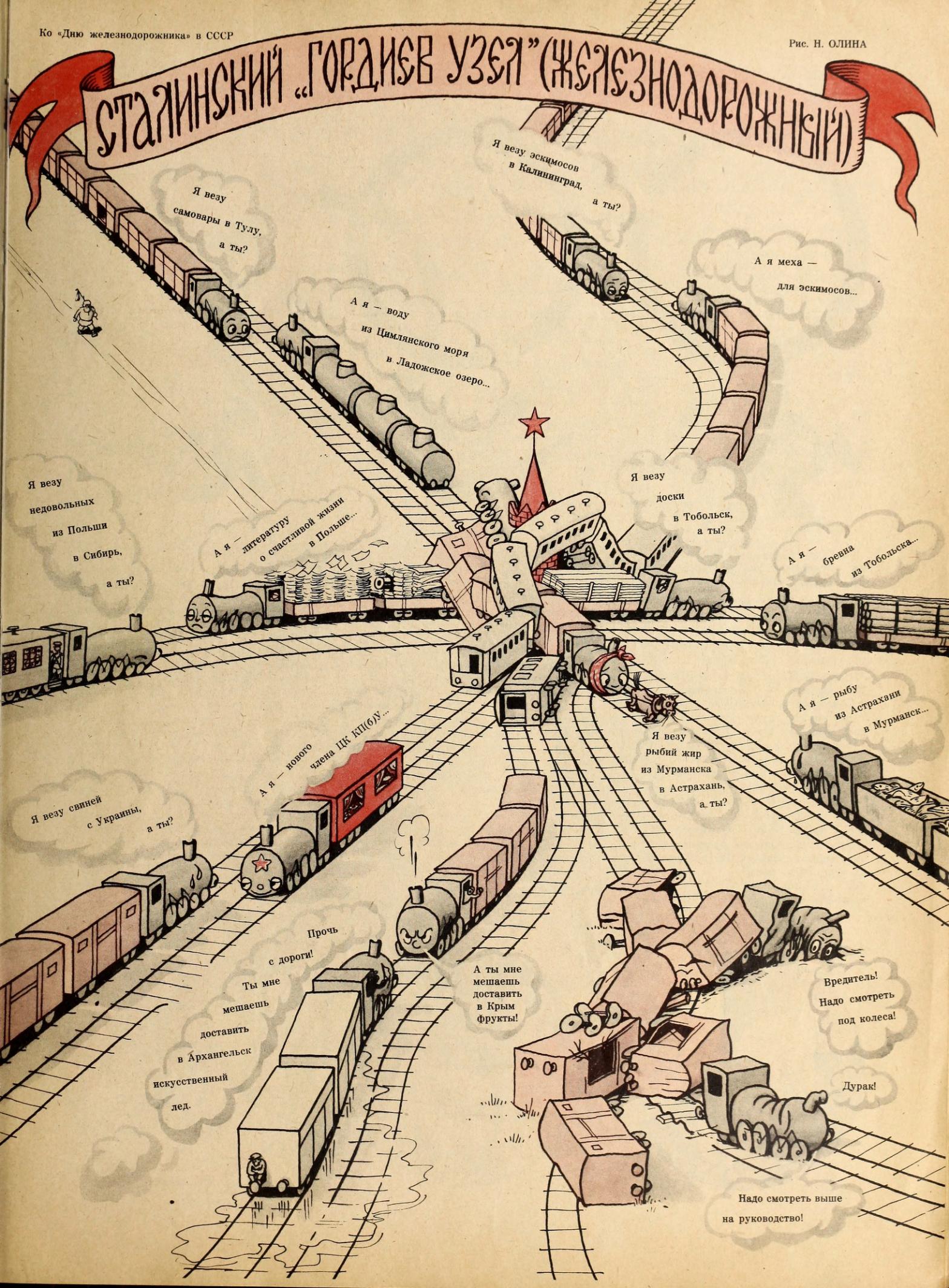
Ты мне
мешаешь
доставить
в Архангельск
искусственный
лед.

А ты мне
мешаешь
доставить
в Крым
фрукты!

Вредитель!
Надо смотреть
под колеса!

Дурак!

Надо смотреть выше
на руководство!

УПРАЖНЕНИЯ НА КОЛЫЦАХ

В ОТЛИЧИЕ от российских спортсменов, блестяще продемонстрировавших в Хельсинки свои спортивные качества, сталинская «Правда» проделала на олимпийских кольцах преотвратительные вздрыги, всклопки и замахи. Вот факты.

2 АВГУСТА «Правда» неожиданно заявила: «У некоторых делегаций существуют возможности для оказания давления на судейские коллегии, что противоречит духу Олимпийских игр».

Трудно не поверить «Правде». Попробовали бы судьи-сателлиты не проголосовать за советских спортсменов...

3 АВГУСТА «Правда» так описывала финальную игру баскетболистов СССР и США: «За пять минут до конца игры, когда счет становится 32:25 в пользу американской команды, ее игроки начинают самым беззастенчивым образом тянуть время. Они подолгу задерживают мяч, фак-

тически останавливая игру. Встреча заканчивается со счетом 36:25 в пользу команды США».

Странно, как это, «фактически остановив игру», американцы все же увеличили счет на четыре очка?...

3 АВГУСТА коммунисты устроили в Хельсинки большой митинг, на котором лицемерно кричали о дружбе народов и борьбе за мир. В тот же день «Правда» писала: «японка Е. Кавамата, выступавшая за команду США», «негр Н. Брукс, выступавший за команду США» и даже «необходимо отметить, что все пять золотых медалей, завоеванных командой США в сегодняшнем соревновании, были получены неграми»...

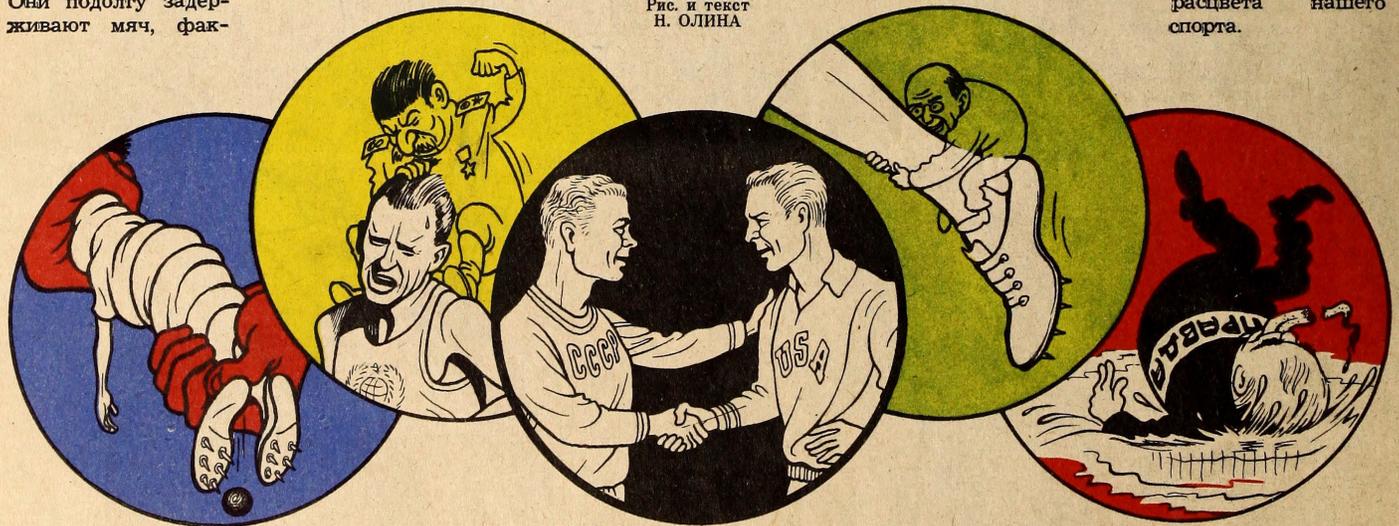
Нам кажется, что в интересах мира между народами действительно необходимо было бы отметить только тот факт, что все русские, украинцы, грузины и другие россияне, выступавшие

за команду СССР, завоевали второе место отнюдь не ради прославления «отца народов». Не случайно, ведь, румынский стрелок Панаид Картай отказался вернуться на родину...

4 АВГУСТА, когда весь мир признал победу американских спортсменов, «Правда» громогласно возвестила: «Спортсмены Советского Союза заняли первое место». А 6 августа «Правда» проделала новое, не спортивное, а противное упражнение: она заявила, что спортсмены США и СССР набрали равное число очков...

Так сталинская «Правда» сделала соскок в лужу, над которым смеются и российские спортсмены. Им краснеть не за что. Режим, выжимающий из спортсменов последние соки, для них только помеха. Они побеждали **несмотря** на коммунизм. Свобода и дружеское общение с западными коллегами — вот в чем залог дальнейшего расцвета нашего спорта.

Рис. и текст
Н. ОЛИНА

УВАГА, ГОВОРИТЬ КИЇВ!

У ПОЛТАВІ відбулася наукова конференція, де зустрілися астрономи й геофізики, що вивчають рух полюсів землі в зв'язку з проблемою її внутрішньої будови. Якщо Ви, читачу, не обізнані в цій проблемі, не журіться: зрештою вчені знають, що роблять. Може, й дійсно з полюсами щось не в порядку, а тим неможна легковажити. Полюс — він такий: за ним тільки не догляди, то він ка-зна-чого накоїть. Пересунеться десь на неналежне місце. скажім, на екватор, що тоді вдієш? Та ще нічого, як на екватор, а от увяють собі, що північний полюс перемістився протісінько в Кремль.

Ось, спить собі товариш Сталін, а його хтось:

— Цоп!..
— Це ти, Лаврентію?
— Гр-р-р-р!..

Отець народів як гляне: ведмідь! Та не простий, а білий! Як би ще хоч червоний..

— П-п-пробачте, т-т-това-ва-ва...
— Гр-р-р-р!

З білими ведмедями не дуже розбалакаєшся. Уже б на все погодився батечко - і на дискусію, і на опозицію, і на перегляд генеральної лінії, та - ба:

— Гр-р-р-р!..

Уже б і колгоспи ладен скасувати, й величні будови комунізму к чортовій мамі розібрати... й народнодемократичні держави назад повіддавати, але - дауськи!..

Ведмідь пильно вдивляється в генія всіх часів, і в очиях ведмежих проглядає явний апетит...

— Я ж несмачний... — белькоче геній, — я ж старий, як торішній опеньок... А може б то... може б комінформ розпустити? Це у нас — раз-два... Не хочете? Я вам Берію віддам на розтерзаніс... Маленкова хочете? Він жирнючий, холера!.. Ну? Бактеріологічні арсенали в повітря висадити?..

— Гр-р-р-р-р!..

— Ах, чим я вас переконаю?! Ну, Гречуху на своє місце посадовлю, а сам піду в секретарі райкома. Ні? Ну, прошу вас, заберіть вашу вельмишановну лапу... Я... я на все згоден, тільки... Хотите, все політбюро зашло в кондентрак, тільки не треба мене їсти! Ой! П'ять колони разжену! Ой, які зуби!.. Ой! не треба!.. Демократом, космополітом стану, слово чести!.. Буду низькопоклонником заходу! Україні дам жовтоблакитний прапор! Ой-ой-ой! Генералісимумом вас.....

— Гр-р-р-р-р..... Ням-ням-ням.....

Так що широтна конференція далей мала що робити, усуваючи «вузькі місця» в полюсовій царині....

Овсій ЄНКО

Була Колима, а тепер... нема

ТАРС повідомляє з Магадану, що на Колімі... розширюється мережа санаторіїв та будинків відпочинку.

Власне, це не нова вже історія,

Це знаємо ми й самі: Не одна там є «санаторія» На Колімі.

«Лікарів» досвідчених сила

Опікується хворими там

З допомогою ручної апаратури

Роблять хворим вони «фізкультуру».

Кому по ребрах, кому по

(Було так давніше, так є й

Харчування цілком дієтичне

Особливо для «хворих»

(58-ма стаття) — Хутко доводить їх до пуття.

« В здоровому тілі — здоровий

Режим, пожива, посиленний

Усе влаштоване науково й

Аж так, що дух вилітає з

Советські люди, веселі й раді,

Красно дякують улюбленій

І, безперечно, надійде час —

Відправить до «санаторіїв!»

Народ своїх «лікарів» ураз

Відправить до «санаторіїв!»

РОДИЧ-ГАРБУЗОВИЙ

УРОЧИСТА ХВИЛИНА

Мал. Вол. СІРОГО

Товариш Швернік нагороджує колгоспників орденами та відзнаками

*

Київський інститут іноземних мов приймає студентів на відділи англійської, французької та еспанської мов.

Добре, тільки невідомо, як запобігти розкладницькому впливові цих архі-капіталістичних мов на свідомість советських громадян... А втім, спосіб є: примушувати студентство вивчати твори класиків комунізму на англійській, французькій та еспанській мовах.

Подвійна користь: і мови вивчать, і водночас набудуть до них невимовного відвороту.

*

Дрогобицький музично — драматичний театр гастролював у Пінську. Були «показані» п'єси: «В степах України», «Під золотим орлом», «Незокрена полтавчанка» та інші твори ідеологічно - бутербродної драматургії.

Правду мовити, такого добра і в Пінську досить:

Для Пінську невелика здобич Халтура, що привіз Дрогобич. В свою чергу халтури віз Пінськ до Дрогобичу повіз...

«НА ПАНЩИНИ ПШЕНИЦЮ ЖАЛА»

На Україні жнива. Газети повні звідомлень про те, що:

— Мотори не відремонтовано...
— Великі втрати зерна...
— Комбайни не устатковані відповідним приладам...
— Недовиконаний ремонт лобогрійок...
— Непідготовані безтарки...

А в цілому «колгоспники з великим захопленням працюють, щоб якомога швидше виконати першу заповідь — державні хлібопоставки».

Хоч на жнивах великі втрати, Зате погоничів багато: Секретарі та бригадири, Партійні й непартійні здири

Кругом обсіли мужика... Хоч не працюють лобогрійки, — Серпом вимахують Марійки, Одарки Христі та Килини

День цілий не розігнуть спини, А поганяло ім гука: «А ну, наляж, ентузіясти, Коли не хочете пропасти! Пшеничка наша золотава... Державі — хліб, колгоспу — слава!»

А селянин — не пропаде, Його ж-бо «партія веде!» І завела вже... кожен бачить, Що большевизм на ділі значить.

«Працой, а сам — хоч і помри!»

Так є... До часу, до пори... Ів. БОДНАР

Случай с Александрой Степановной

Происходило это в бывшем губернском городе, ныне столице союзной республики. Ну, город как город: с портретами вождей, с красными знаменами, а насчет мануфактуры слабовато. Короче говоря, за исключением знамен мануфактуры не было. А если вдруг случалось, что кое что привозили, то граждане в очередь становились еще накануне.

В нескольких километрах от города находился, так называемый, авиагородок. Само собой разумеется, что ввиду наличия в стране врагов внешних и внутренних — интервентов, империалистов и низкопоклонников, троцкистов, космополитов, вредителей и прочей агентуры Уолл-стрита — авиагородок был окружен колючей проволокой.

Итак, однажды Александра Степановна, жена майора авиации, проживавшая со своим мужем и детьми в авиагородке, направилась в город за покупками. Проходя по одной из улиц она заметила небольшую, человек шестьдесят, очередь и на вопрос: «Что дают?» — услышала ласкающий ухо ответ: «Мануфактуру». Естественно, не задумываясь, Александра Степановна становится в очередь, в которой и стоит до самого вечера.

Само собой, здесь, на базе общих мануфактурных интересов, завязываются интересные знакомства и даже почти

дружба. И так как выяснилось, что выдача товара раньше завтрашнего дня производиться не будет, а стоящие в очереди достаточно продрогли и проголодались, то некая знакомая Александры Степановны, гражданка Степанида Александровна предложила заскочить к ней выпить чайку, благо она живет недалеко.

Напившись чаю обе гражданки настолько разомлели, что неожиданно для себя заснули. Первой пробуждается Степанида Александровна, мгновенно осваивает ситуацию и представляет себе всякие ужасы, как например то, что магазин уже открыли, или что граждане, не взирая на обещание, ее обратно в очередь не впускают. Не желая тревожить свою гостью, а может быть, и с тайным намерением в случае чего, занять ее место в очереди, которое было несколько впереди, она, не зажигая огня, спешно выскакивает из дома, впопыхах в темноте по ошибке надев пальто Александры Степановны. Но то ли ввиду спешки, то ли из-за преступной небрежности директора завода, выпускающего автомашины без фонарей и сигнальных рожков, Степанида Александровна, вдруг, попадает под выехавший из-за угла грузовик, который тут-же и давит ее начисто.

Прибывшая на место происшествия

милиция констатирует смерть из-за неосознанности гражданки, не подчинившейся правилам уличного движения, и, найдя в карманах пальто документы Александры Степановны, выполняет нужные формальности в весьма спешном порядке, так что уже на шестой день несчастному майору, обеспокоенному пропажей жены, сообщают о трагической смерти его супруги. Однако, ввиду жаркой погоды, отдельные части погибшей пришли в полную негодность и поэтому вручаются мужу в наглухо закрытом ящике.

Между тем, живая Александра Степановна, проснувшись и обнаружив исчезновение хозяйки вместе со своим пальто, немедленно же отправилась в милицию. Милиция же, увидев гражданку без документов, нашла такой случай для себя слишком сложным и, несмотря на все объяснения Александры Степановны и просьбу снестись с ее мужем майором, препроводила ее для просвещения в НКВД.

На десятый день НКВД, убедившись в том, что для вышеуказанной гражданки время «попасть под статью» еще не пришло, отпускает ее на все четыре стороны. Счастливая женщина, вне себя от радости, спешит к домашнему очагу в объятия мужа. Но тут неожиданно возникает новое препятствие. Часовой авиагородка категорически отказывается впустить ее за проволоку.

— Я, гражданка, вам верю. Я, может, и в лицо вас хорошо знаю, но поскольку вы у нас числитесь выбывшей по случаю смерти через раздавление, то впустить вас никак не могу. И, вообще, прошу отойти, иначе принужден буду стрелять, как по шпионке и диверсантке.

Вызванный муж, придя в себя от столбняка, бросился за содействием к комиссару. Комиссар, одоблив поведение часового, решительно заявил:

— Ничем помочь не могу. Ты теперь числишься, как вдовец, и впустить в твою квартиру чужую женщину не имею права из соображений аморальности.

Будучи, однако, человеком доброжелательным и к майору расположенным, он предложил другой выход из положения:

— Отправляйся-ка немедленно в ЗАГС и записывайся снова. Раз ты вдовец, то вполне можешь это себе позволить.

Действительно, ЗАГС препятствий для заключения брака не встретил и счастливые новобрачные смогли, наконец, на законном основании водвориться у себя в доме и расцеловаться с детьми.

«Лучший районный магазин в Ленинграде занимается изучением запросов потребителей...»
(«Известия» № 10915)

Рис. А. СТАКАНОВА

ТОРГОВЛЯ С ЗАПРОСАМИ

КАЙ

СЕЛИ В ГАЛОШУ

ШУТКА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

Полупустая комната в детском санатории «Красная Малютка». На стене лозунги: «Оросим необъятные просторы нашей Родины!», «Почесуху и клсит нам приносит Уоллстрит» и пр. Завхоз, он же парторг, **Украдкин** и секретарша **Прихвостнева** беседуют со старой «нянечкой» **Матреной** Ивановной, юбилей которой празднуется рядом в зале.

Украдкин: Перед выступлением не мешало бы тебе, товарищ **Матрена** Ивановна, прорепетировать немного, чтобы я, как ответственное лицо, точно знал, в каком плане ты намерена держать речь.

Матрена Ивановна: А я попросту скажу. Чать, ведь свои все, санаторцы! Вот, граждане, мне уже к семидесяти подкатывает, а такой счастливой жизни еще не видывала. Как в горничных у графини **Нелькен** служила, не за человека считалась. Она, графиня то, глаза продерет — и звонит. Ну, известное дело, кофий ей на подносе подаешь, разные там фрыштытки... Потом она ногу протянет — ей ботинки надевай. Да еще издевается над тобой: ножку, мол, жмет, осторожнее. А иной раз как пнет ногою то! Ну, а здесь, в учреждении, известное дело, служба другая. Тут тебе и почет, и уважение, и поощрение всякое за ударную работу...

Украдкин: Ну, ну, будет! Значит, пошли?

(Выходят. В зале аплодисменты. **Прихвостнева** возвращается.)

Прихвостнева: Все получилось на ять! Доктор **Фибер** и представители Санаторно-курортного управления даже прослезались. А премии то — грош цена. По благу галоши раздобыла. Дешево и сердито! (Входит **Украдкин**, ведя под руку разомлевшую **Матрену** Ивановну).

Украдкин: Ну, вот и почествовали вас любезная **Матрена** Ивановна. Да как еще почествовали! Но и вы хорошо ответное слово сказали. Особенно про графиню и проклятый

режим здорово получилось. Молодец! Оратор хоть куда!

Матрена Ив. (расчувствовавшись, сморкается в халат): И-и! Толубчик ты мой, товарищ **Украдкин**! Терентьич! Разодолжил старуху... Почет то какой! Уважение какое! Сам доктор **Фибер** руку пожал! Калоши то! Калоши! Что ж, надо обновку примерить, полюбоваться хоть на них для начала... (Вынимает галоши из коробки). А чтой то они,

другая нсйдет! Вот, хоть ты лопни — нейдет и нейде!.. Отцы-святители! Да они обе с одной ноги, проклятые! (Грозно наступает на **Украдкина**) Ты что же, сукин кот, чем меня премировать вздумал? А? Ты что же то меня страмишь публично, — браком премируешь, а?

Прихвостнева: Тише! В зале все слышно!

Матрена Ив.: И пусть слышно! Еще слышнее будет! Этот номер вам не пройдет! (Бросается в зал).

Прихвостнева: Держите ее!

Украдкин: Прорвалась! (Бросается вслед за **Матреной** Ивановной в зал).

Матрена Ивановна (в зале): Омман, милье мой, а не премия! Резина пуззырится, одна калоша зимняя, другая летняя, — хоть, правда, обе с одной ноги! Ей, мол, старой ведьме, карге несчастной, все сойде! Как бы не так! Я когда у графинюшки **Нелькен** в горничных служила, в высоких сапожках щеголяла! Графинюшка с недельку поносит, а потом мне и пожалует: носи, мол, **Матрешенька** на здоровье! И калошки даривала, да не такие бракованные, а новые, с каракулевой выпушкой... Тут не доешь, не доспишь, на работе надрываешься, а там в бельеком передничке да в кружевном чепчике метелкой пыль помашешь, да и сиди себе. Здесь окрома зарплаты ничего не добьешься, а там я одних чаевых сколько набирала да на книжку сберегательную откладывала... Премия подумаешь!

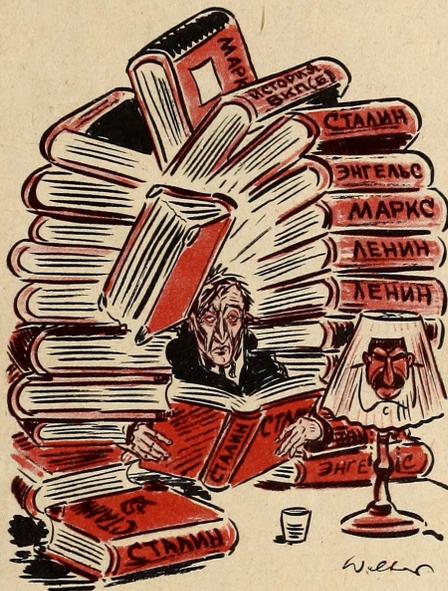
Да не тащи ты меня, товарищ **Прихвостнева**, нечего! Дай до конца высказаться! Тьфу мне ваша премия! Тьфу и тьфу! Провалитесь вам всем с ней в тар-тарары!

(Распахивается дверь и в комнату, на диван, летят две галоши. Шатающейся походкой входят **Украдкин** и **Прихвостнева** и в изнеможении опускаются на них).

Е. СИДОРОВА

ПЕСНЯ И ПРАВДА

Рус. ВАЛЬТЕРА

Чтобы тело и душа
Были молоды,
Были молоды,
Были молоды...

(Из песни советских физкультурников).

калошки то, тускловаты и дегтем каким-то припахивают? Пузырьками резина то пошла и задники отклеились... (Надевает очки и, поджав губы, рассматривает галоши). Так то повиднее будет. Батюшки-светы! Да у них подкладка разная! На одной тонкая, летняя, а на другой байка красная! (К **Прихвостневой**) Брак калошки то оказываются, а?!

Украдкин (машет руками, испуганно): Тише! Какой там брак? При нынешнем резиново-м кризисе...

Матрена Ив. (пытаясь надеть галоши) Одна налезла, а

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:

„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479(26), Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumaine, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liege.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petnam Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.

Chile: 12 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patisson Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. Pzopoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bourmazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
A. Kolomozew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents

Генеральный представитель на

США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Beltchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill.

Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

A. Makarov, 1004 Dudley Ave., Utica, N. Y.

I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar

Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 феннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Большухин, Ир. Бушман, Б. Гиленцивили, Н. Гурьев, Б. Даиний, Ю. Джанумов, О. Кромияди, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов и П. Соколов.

Редколлегия: И. Ирклев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

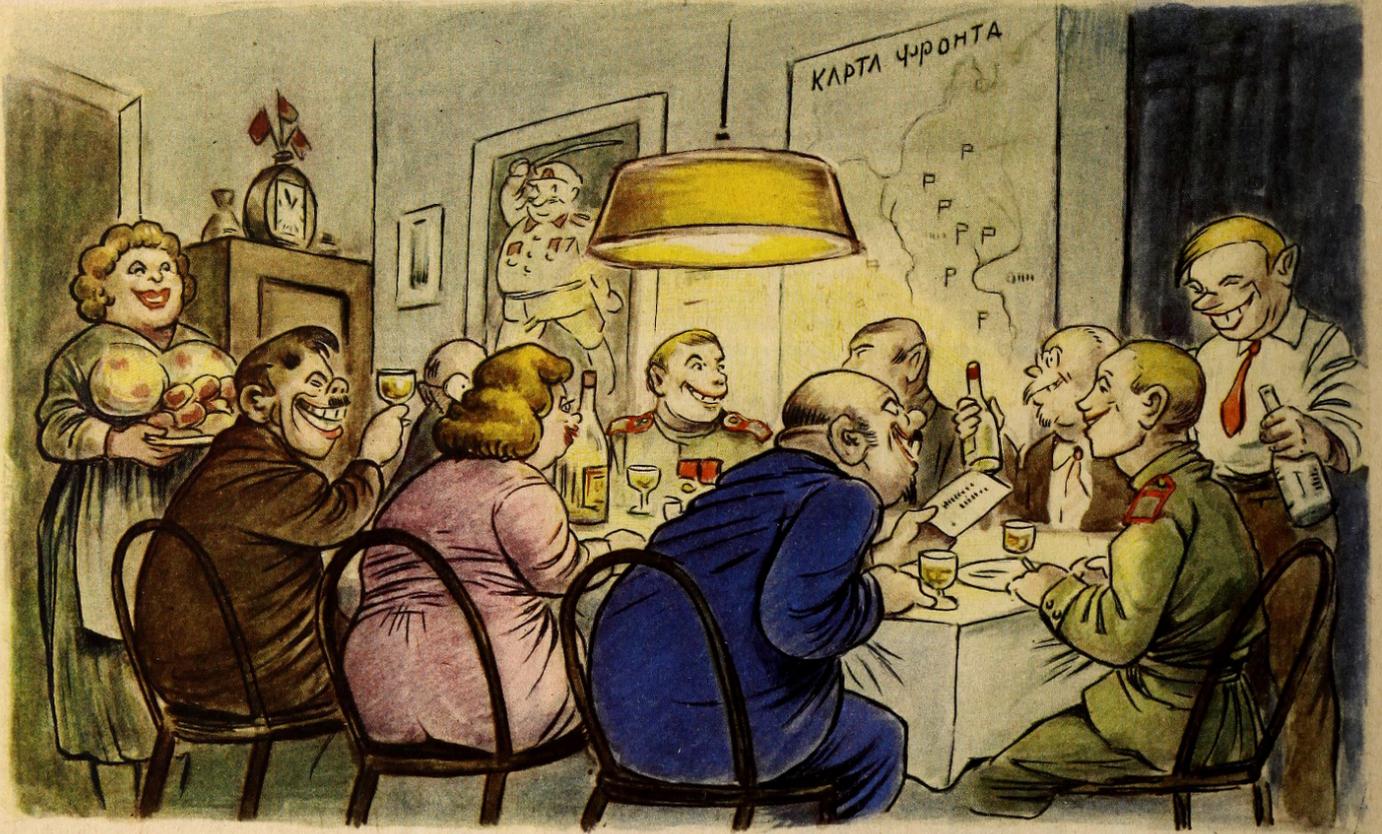
Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

МАВР СДЕЛАЛ СВОЕ ДЕЛО, МАВР МОЖЕТ УХОДИТЬ!

Рис. Н. Р. (Нью-Йорк)

1942: — Товарищи! Вы уж за нас постоитe, а мы вас не выдадим! Вот адресок!

1952: — Пусть постоит, может, чтонибудь им и выдадим. В общем, не по адресу попали. Мы им не товарищи!